

Данные цели могут быть достигнуты, если у курсантов сформирована положительная мотивация в отношении своего профессионального совершенствования. Они должны проникнуться мыслью о том, что каждый командир (начальник) обучает своих подчиненных и отвечает за их подготовку, сохранение жизни и здоровья.

Занятия проходят в условиях, близких к выполнению реальных задач, решаемых органами военного управления и воинскими должностными лицами, в том числе при взаимодействии с правоохранительными органами. Отличительным признаком занятий становятся такие факторы, как приведение примеров из практики и военно-юридической деятельности офицеров юридической службы внутренних войск.

Таким образом, в ходе преподавания юридических дисциплин обеспечивается формирование офицеров, понимающих и поддерживающих государственную идеологию, обладающих навыками правомерного поведения при принятии управленческих решений, выполнении поставленных служебно-боевых задач, обучении и воспитании личного состава, а также в общегражданской жизнедеятельности.

УДК 343.1

А.П. Пацкевич

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (1917–1990 гг.)

После Октябрьской революции 1917 г. и во вновь образованном СССР дополнительный импульс получило развитие уголовно-процессуального законодательства, в том числе и институт предварительного расследования.

Необходимо отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. на протяжении почти пяти лет на территории современной Беларуси действовало законодательство Российской Федерации. Так, в постановлениях сессий ЦИК СССР Белоруссии указано, что «распространить действие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на всю территорию ССР Белоруссии с 15 июля 1922 года», а с 15 апреля 1923 г. согласно постановлению второй сессии Центрального Исполнительного Комитета С.С.Р. Бел. четвертого созыва «О распространении действий Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии» до последующей отмены этого решения в конце 1923 г. в связи с изданием Уголовно-процессуального кодекса БССР (УПК БССР).

Одним из первых документов, касающихся предварительного расследования, было создание в рамках Военно-революционного комитета (ВРК) военно-следственной комиссии, призванной решать судьбы арестованных противников революции. Именно эти комиссии в рамках деятельности ВРК проводили расследование в отношении арестованных лиц и ими же принимались решения или об освобождении или дальнейшего содержания этих лиц под стражей.

22 ноября 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР был принят Декрет о суде № 1. Этим документом на территории Российской империи, куда на тот момент входила и территория нынешней Беларуси, упразднялись все старые суды и судебные инстанции, в том числе и институт судебных следователей.

В этот период следствие велось народными судьями и следственными комиссиями при революционных трибуналах (далее – ревтрибуналы). Эти ревтрибуналы создавались при различных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Данные комиссии расследовали контрреволюционные преступления, такие как мародерство, кражи, саботаж и т. д. Особенностью следственных комиссий было то, что они не только расследовали преступления, но и сразу предавали суду. Следственные комиссии находились в определенной зависимости от ревтрибуналов, хотя согласно соответствующей Инструкции Народного комиссариата юстиции (НКЮ) не подчинялись ревтрибуналам.

Согласно принятой в октябре 1918 г. Инструкции об организации рабоче-крестьянской милиции в Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) на специальные следственные комиссии, состоявшие при Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК), судах и трибуналах, была возложена обязанность расследования общеуголовных преступлений. Такие комиссии стали создаваться и в органах милиции. Должности следователей вводились в аппаратах уголовного розыска. В особых случаях, например, не терпящих отлагательства, предварительное следствие могло быть поручено народному судье.

В мае 1920 г. предпринималась попытка реорганизации следствия в НКВД. Была разработана Инструкция о следственно-розыскной милиции, в которой указывалось, что следственно-розыскная милиция структурно делится на следственно-розыскные отделения и следственно-розыскные столы. Однако следует отметить, что согласно вышеуказанной Инструкции на следователей порой возлагались несвойственные им функции: массовые проверки доказательств с участием вооруженной силы. Данный институт был законодательно закреплен в Положении о рабоче-крестьянской милиции, утвержденном Декретом ВЦИК и

СНК РСФСР от 10 июля 1920 г. Однако уже 24 октября 1921 г. приказом НКВД РСФСР № 342 следственный аппарат в милиции был упразднен, так как он конкурировал со следственными аппаратами НКЮ, которые находились в ведении народных судов. Следователи в этот период подчинялись губернскому Совету народных судей, который и осуществлял подбор кадров следственного аппарата.

Структуру следственных подразделений подтвердило Положение о судостроительстве в Социалистической Советской Республике Белоруссии от 30 марта 1923 г. Им предусматривалось несколько категорий следователей: народные следователи при следственных участках; народные следователи при отделе прокуратуры НКЮ. Образование следственных участков и назначение народных следователей на должность производилось Высшим Судом Республики. Однако следователи по важнейшим делам назначались, перемещались и отстранялись отделом прокуратуры НКЮ.

В 1927 г. постановлением Объединенной Коллегии НКЮ СССР и РСФСР было принято решение о передаче народных следователей в полное организационное подчинение прокуратуры и превращения их в местных агентов прокурорского надзора: а) по проверке работы органов дознания; б) по самостоятельному ведению следствия; в) по поддержанию, в случае необходимости, в нарсуде обвинения. В этом же постановлении руководящим органам НКВД предлагалось: «а) провести строгое разграничение функций органов уголовного розыска и милиции в области производства дознания, не допуская принятия угрозыском дел, не связанных с необходимостью производства розыскных действий». Иными словами, в случаях, когда подозреваемый в совершении преступления был установлен, расследованием занимался следователь.

В сентябре 1928 г. по всей территории СССР следователи, находившиеся при судах, были переподчинены прокуратуре, которая в тот период находилась в ведении наркоматов юстиции союзных республик. Прокурорам вменялось в обязанность подбор кадров для следствия. Решения прокурора о назначении и увольнении народных следователей утверждались губисполкомами. Структурных изменений передача следователей из судов в прокуратуру не вызвала. По-прежнему в районах числились народные следователи, в областных аппаратах прокуратуры – старшие народные следователи, в республиканской прокуратуре – следователи по важнейшим делам.

В 1933 г. было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, которая стала самостоятельным государственным органом. В то же время нижестоящие органы прокуратуры и состоящие в их штатах народные следователи продолжали оставаться в системе НКЮ СССР, и только в

1936 г. все органы прокуратуры были выведены из НКЮ СССР и переподчинены Прокуратуре СССР.

10 июля 1934 г. постановлением ЦИК СССР был реорганизован НКВД СССР, в него, кроме милиции, вошел и аппарат Объединенного государственного политического управления при СНК СССР (ОГПУ), преобразованный этим же нормативным актом в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) с подразделениями на местах, в штате которых, в отличие от милиции, имелся следственный аппарат, расследующий государственные преступления. Органы милиции в этот период выполняли роль органа дознания, но прокурор имел право поручить милиции расследовать любое общеуголовное преступление.

По уголовным делам, где, согласно УПК БССР в редакции 1927 г. (ст. 109–110), предварительное следствие было обязательным, органы милиции проводили в течение месяца определенные следственные действия и передавали материалы уголовного дела следователю, который предъявлял обвинение обвиняемому, допрашивал лицо в качестве обвиняемого и составлял обвинительное заключение, после чего уголовное дело направлялось прокурору. Прокурор согласно ст. 118 УПК БССР 1927 г. осуществлял надзор за производством предварительного следствия органами дознания и следователями. Следователь производил предварительное следствие по преступлениям, совершенным в границах его территориального участка (ст. 123 УПК БССР 1927 г.).

В 1938 г. издается совместный циркуляр Прокурора СССР и Народного Комиссара внутренних дел СССР о разграничении подследственности между следователями и органами милиции. К компетенции следователей прокуратуры относилось расследование государственных преступлений, об особо опасных преступлениях против порядка управления и другим наиболее сложным уголовным делам, остальные же преступления должны были расследовать органы милиции.

В конце 1940 г. ведомственным приказом НКВД СССР при органах милиции были созданы следственные аппараты с введением должностей следователей и старших следователей. Все они подчинялись следственному отделу Главного управления милиции НКВД СССР, причем следователи НКВД проводили не дознание, а расследовали уголовные дела в полном объеме.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два народных комиссариата: Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ). В обоих наркоматах остались следственные подразделения. В НКВД следователями расследовались общеуголовные

дела и по бандитизму, в НКГБ – в отношении государственных преступлений.

В октябре 1949 г. органы милиции из МВД были переданы в Министерство государственной безопасности (МГБ). Как и в МГБ, так и в подчиненных органах милиции функционировали следственные подразделения, однако они не были закреплены законодательно.

В 1953 г. органы МВД и МГБ были объединены в одно Министерство – Министерство внутренних дел СССР, но уже в 1954 г. из МВД СССР были выделены органы государственной безопасности и создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР, следственные подразделения остались в КГБ СССР, а в МВД их реорганизовали в органы дознания.

В 1960 г. принят новый УПК БССР, который был направлен на укрепление самостоятельности следователей, однако в нем вопрос о едином следственном аппарате так и не был решен. По данному УПК предварительное следствие велось следователями прокуратуры и сотрудниками органов государственной безопасности. В системе МВД органы предварительного следствия были упразднены, и органы милиции проводили только дознание.

6 апреля 1963 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». С 1 июля 1963 г. в органах внутренних дел стал функционировать следственный аппарат. Он состоял из Главного следственного управления МВД СССР, следственных управлений МВД союзных республик, следственных отделов в управлениях внутренних дел на местах и следственных отделений и следственных групп в территориальных ГРОВД. Следователи не подчинялись юридически местному руководству ГРОВД, их перемещение, подбор и назначение осуществлялись вышестоящим кадровым аппаратом УВД, ГУВД. Однако фактически следователь ГРОВД напрямую зависел от руководителя ГРОВД, так как именно им представлялись условия для работы следователя (рабочий кабинет, обслуживание автотранспортом), меры поощрения за хорошую работу: премии, ценные подарки, выделение жилья и т. д.

Попытка в очередной раз реорганизовать следственный аппарат предпринималась в 1988 г. по решению XIX Всесоюзной партийной конференции, которая предлагала выделить следственный аппарат и оставить его в системе МВД, в прокуратуре следствие упразднилось. С целью обоснования такого решения с 1 сентября 1988 г. в системе МВД следственный аппарат в порядке эксперимента был реорганизован и выделен из подчинения УВД, с подчинением непосредственно МВД.

Несмотря на положительные оценки этой реорганизации со стороны не только работников следствия, но и прокуроров, судей и даже руководителей ОВД, в феврале 1989 г. эксперимент был внезапно прекращен без объяснения причин волевым решением руководства страны.

По нашему мнению, в последнее время снизился интерес к истории возникновения и развития основных уголовно-процессуальных институтов в Беларуси. В определенной степени это связано с тем, что в нашей стране отечественный опыт в данной области недостаточно используется. В этом контексте особый интерес представляет советский период 1917–1990 гг. развития белорусского следствия.

УДК 340.1

М.А. Пашкев, Ю.Д. Высоцкий

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Государство, как организация публичной власти, играет важную роль в жизни современного белорусского общества и, без сомнения, является тем активным социальным институтом, который влияет на развитие истории мировой цивилизации.

Вопросы о государстве и, в частности, о его функциях в гражданском обществе всегда относят к числу приоритетных. Это объясняется двумя главными причинами:

государство, как механизм управления, оказывает решающее воздействие на характер и сущность политической системы в целом;

вопросы сущности развития государства и его места в политической системе прямо затрагивают интересы различных слоев населения, общественных объединений и политических партий.

Развитие общества и государства в целом представляет собой исторический процесс, в котором государство, как механизм управления, развивалось и совершенствовалось на протяжении веков. Неотъемлемой частью данной системы являются функции государства, которые можно определить как характерные особенности государства, отличающие его от других элементов политической системы общества.

Формирование функций происходит в процессе становления и развития государства. Каждая из функций имеет определенное содержание, которое показывает, что делает государство, чем занимаются его органы, какие проблемы они разрешают. Содержание функций не оста-